

Митрополит Иларион: Сила искусства заключается в том, что через него каждый человек может переживать высокие минуты общения с Богом

23 октября 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стала комиссар V Московской международной биеннале молодого искусства Екатерина Кибовская.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры. Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

Сегодня я бы хотел вновь поговорить о современном искусстве и о его религиозной составляющей. Не так давно у меня в гостях была замечательная женщина – Екатерина Кибовская. Я решил пригласить ее снова, чтобы продолжить наш разговор о современном искусстве. Ведь нередко случается так, что передача заканчивается, а о многом поговорить не удалось. Здравствуйте, Екатерина!

Е. Кибовская: Здравствуйте, владыка!

Наш разговор на тему «Современное искусство и Церковь» очень важен. Мы уже говорили об этом в предыдущем выпуске передачи, и эта тема действительно вызывает большую реакцию. И мне бы хотелось узнать: какая у Вас возникает мысль, когда Вы слышите слово «современное»? Какое у Вас первое впечатление от выставки современного искусства, когда Вас туда приглашают?

Митрополит Иларион: Если говорить об изобразительном искусстве, о художниках, о живописи, то, пожалуй, мой любимый век и любимый художественный стиль – импрессионизм. Мне очень дорого искусство Ван Гога – это мой любимый художник, причем с детства, с юности. Перед его полотнами я могу стоять часами. Может быть, одним из самых сильных художественных впечатлений в моей жизни было посещение городка Овер-сюр-Уаз под Парижем, где Ван Гог провел свои последние дни. Я посещал дом, где он снимал комнату в чердачном помещении. Это была комната площадью семь квадратных метров, в ней стояли только железный стул и железная кровать, и больше ничего не было. В этой комнате Ван Гог провел свои последние дни.

В городке Овер-сюр-Уаз буквально на каждом перекрестке стоят копии картин Ван Гога с

изображением самого места, перекрестка. Допустим, знаменитая картина Ван Гога «Церковь в Овере». Вы видите эту церковь вживую, и здесь же, на репродукциях, видите как ее изобразил Ван Гог.

Это удивительное впечатление, как реальность преломляется в глазах художника. Мы ведь это видим достаточно редко. Мы смотрим на картину, но зачастую не всегда можем увидеть в реальности изображенный на ней экспонат или сюжет. И когда ты имеешь такую возможность сравнить, то, конечно, понимаешь, в чем ценность художественного творчества, что художник – это человек, который, как пророк, говорит людям о тех вещах, которые те не видят или не замечают. Художник имеет удивительную способность передать реальность другим людям, пропустив ее через себя. Думаю, в этом большая ценность современного искусства.

Е. Кибовская: В рамках биеннале молодого искусства, которое состоялось этим летом, у нас участвовал очень интересный итальянский художник Давидо Кваёло, который представил свое видео, посвященное Ван Гогу. Его работа получила замечательные отзывы, оказавшись самой популярной на биеннале. Молодой итальянский художник поехал в Прованс, где работал Ван Гог, сделал более тысячи фотоснимков этих мест, и создал из них видео-арт. Таким образом, через современные технологии, вдохновляясь в тех же местах, где был Ван Гог, Давидо Кваёло показывает, как работал великий художник и что он видел.

Здесь интересна сама связь времен. Молодой художник при помощи цифровых технологий пытался показать, как все это мог видеть Ван Гог, когда работал над своими картинами. Мне было интересно наблюдать, как на это видео реагировали молодые семьи. Эта работа вызвала у них живой интерес. Им были интересны не только технологии, не только тысячи кадров, красиво наложенные друг на друга, которые давали эффект живописи – там была энергетика самого Ван Гога, которую они почувствовали.

Может ли художник, работающий с современными технологиями, передавать что-то интересное? Действительно, как Вы уже сказали, очень важно понять, как художник жил, где он был потом похоронен, ибо тогда мы соприкасаемся с мировым культурным опытом. Мы должны ходить в музеи, должны знать об этих людях. Это моя ремарка, мое наблюдение.

Митрополит Иларион: Мне приходилось, конечно, в Овере посещать могилу Ван Гога, где он похоронен рядом со своим братом Тео. Хорошо зная его творчество, его жизнь, я все время задумывался о том, какую роль в его творческом развитии играло христианство. Ведь известно, что он был сыном протестантского пастора, и в молодости хотел стать христианским проповедником. Он ходил по бедным лачугам нидерландских крестьян и проповедовал им Христа. Потом увлекся живописью. При этом он никогда не был профессиональным художником, не

оканчивал художественную школу, лишь брал частные уроки у художников, но профессионалом в чисто техническом смысле никогда не был. И, тем не менее, Ван Гог стал, наверное, самым популярным художником всех времен, ибо сейчас трудно представить себе человека, который не знал бы его полотен.

Несмотря на то, что Ван Гог потом отошел от религии и его мировоззрение поменялось, религиозная составляющая в его творчестве была очень сильной. Он не случайно возвращается к вечным евангельским сюжетам: сначала сеятель, потом жнец. Он пишет копии с картин Эжена Делакруа на христианские темы. В его творчестве эта тема подспудно присутствует. Мне кажется, что христианское воспитание, восприятие мира через призму евангельской вести нашло отражение в его живописи.

Я хотел бы вспомнить еще одного очень интересного художника XX века – Марка Шагала. Этот необычный художник писал в своем стиле, характерном только для него. Мне даже трудно обозначить его стиль, принадлежащий к той или иной стилистической парадигме. У Шагала тоже много работ на библейские и евангельские сюжеты. Он вновь и вновь обращается к рассказам из Библии, притчам Иисуса Христа, событиям из жизни Спасителя – все это является для него источником постоянного вдохновения. Когда я смотрю на его полотна, на витражи, которые он изготавливал для западных церквей, то вспоминаю о поразительном влиянии, которое христианство оказало на культуру. В любом веке для художников, работающих в разных стилях, христианское послание всегда оказывалось мощным источником вдохновения. И XX век не исключение.

Е. Кибовская: Вы совершенно правы. Вы сказали, что Ван Гог хотел стать проповедником. В каком-то смысле он им стал.

Митрополит Иларион: Да.

Е. Кибовская: И Марк Шагал. Художникам присуще глубинное размышление о себе, они всегда в поиске, и не пытаются сделать себе имя. Они задаются вопросом: кто я, что я из себя представляю?

Когда мы говорим о художниках такой величины как Марк Шагал, мы должны понимать, что глубина и степень внутреннего разговора с самим собой дает новый язык. Мы говорим о новом визуальном языке. Вы правы, невозможно с точностью определить стиль Марка Шагала, ибо он создал свою вселенную. Но ведь это, наверное, результат глубинных размышлений и влияния христианской истории на художника, потому что как ты можешь – маленький скромный человек – транслировать что-то вовне как художник, как проповедник? Только тысячелетний опыт, который на тебя влияет, дает тебе такое право.

Я не художник, я только помогаю художникам, и я понимаю, как им сложно, ведь на них давит, с одной стороны, дар, с другой – социум. Тебе надо деньги зарабатывать, надо семью содержать, но при этом ты – художник. Ты не безгрешен, тебя все время зазывают в богемные компании... То есть, говоря о судьбе Ван Гога или о судьбе Марка Шагала, мы понимаем, что художники – люди сложной судьбы. Поэтому, наверное, если говорить о художниках, которых Вы выделили, – помимо их таланта, в них была внутренняя духовная работа, которая приводит к новым прорывам, к новому визуальному языку.

За талантом всегда стоит колоссальная духовная работа, это ежедневный труд. Когда мне говорят, что художник создает новый язык просто потому, что он поцелован Богом, и он может лениться – я не верю этому. Я уверена, что так думают только шарлатаны, потому что, если говорить о гениях, таких как Шагал, конечно, нужно быть поцелованным Богом, но за этим стоит и духовный труд. Поэтому, когда мне кто-то говорит, что он – художник, я сразу смотрю в глаза этого человека, ибо мне интересно, какая работа стоит за его талантом.

Митрополит Иларион: Вы сказали о духовном труде. Я бы даже сказал о подвиге. Опять же, возвращаясь к Ван Гогу, ибо мы не можем уйти от этой темы, – в его жизни было все, о чем Вы сейчас сказали применительно к современным художникам. Ведь он тоже разрывался между необходимостью зарабатывать на хлеб и писать картины. Он все надеялся, что сможет зарабатывать своим трудом, но его картины не пользовались большим спросом. За всю жизнь он продал всего несколько своих картин, и только одну из них за существенную сумму. Это поразительный факт. Сейчас полотна Ван Гога стоят десятки миллионов долларов, хотя при жизни этот великий художник порой не мог продать свою картину даже за несколько гульденов, чтобы обеспечить себе ужин, чтобы выпить рюмку абсента за свои деньги, а не за счет своего брата. Помимо этого, человека раздирали страсти, он был в постоянном творческом поиске, и мы знаем, как трагически закончилась его жизнь: раздираемый противоречиями Ван Гог покончил с собой. И в то же время его искусство – это поразительный творческий подвиг, ибо, по сути, художник каждый день, если говорить о последних месяцах его жизни, производил на свет шедевры. Ведь нет ни одной картины, созданной за последний период его жизни, о которой нельзя сказать, что это подлинный шедевр. И люди неслучайно идут на эти выставки и простаивают часами перед его полотнами, ибо эти картины говорят им о чем-то очень важном.

Если провести аналогию с Евангелием, то и Христос, когда общался с людьми, иногда говорил с ними очень прямо, как надо им поступать в том или ином случае, но зачастую Он говорил притчами. И многие не понимали, почему Он рассказывает людям притчи. Ученики Его спрашивали: «Для чего притчами говоришь им?» (Мф. 13. 10). Он рассказывал про какую-то женщину, которая замесила тесто, и оно вскисло, про каких-то рыбаков, которые сортировали

рыбу, про блудного сына, который ушел, расточил имение, потом вернулся. И люди, слушавшие Учителя, не всегда могли понять, зачем Он все это им рассказывает? Но, тем не менее, они шли за Ним и слушали Его притчи как музыку, как поэзию. И каждому из них эти притчи что-то раскрывали.

Сегодня мы читаем евангельские притчи, и, опять же, каждый из нас слышит в них что-то свое. Причем христианин может услышать одно, нехристианин – другое, молодой человек воспримет их так, пожилой – иначе. Человек на каждом этапе своего развития воспринимает смысл этих притч по-разному, каждый раз открывая для себя что-то новое.

Притчи Христа можно сравнить с живописными полотнами. Ведь когда мы приходим на выставку, смотрим картины, то при этом не задаемся вопросом что художник хотел сказать - каждому из нас определенная картина открывается по-разному, каждый видит что-то свое. Думаю, сила искусства как раз и заключается в том, что через него каждый человек, причем в любую эпоху, может переживать высокие минуты общения с Богом. Художник может открывать для себя Бога в природе, в окружающем мире, в людях и потом передавать свой личный опыт другим.

Е. Кибовская: Полностью согласна. Художники тоже проповедники, ибо и они передают знания. Вы сказали слово «притча». Ведь в каком-то смысле искусство – это притча. Мы можем вспомнить о символистах, можем говорить об импрессионистах, но так или иначе, то, что мы видим – это символ. Здесь уже надо говорить об истории искусства, вспоминать, как писали иконы, ведь мы должны уметь понимать и читать эти символы. Поэтому, наверное, объединяющим здесь будут слова «притча», «символ», «метафора», потому что в этих образах есть послание, которые художники отправляют зрителям. Это своеобразное «послание в бутылке», которое зритель должен постараться получить, развернуть и прочитать. То есть здесь духовный труд должен быть не только художника, но и зрителя.

Поэтому я призываю зрителей не лениться: если вы видите перед собой картину или слышите музыку, или смотрите фильм – не ленитесь, ведь это труд художника, режиссера, композитора, а вы чуть поленились и уже «притчу» не поняли. В искусстве обязательно должна быть встреча двух людей: создателя и зрителя. Такой диалог мне представляется самым удачным – когда у создателя, у творца и у зрителя есть глаза, которые внимательно смотрят или сердце, которое чувствует.

Митрополит Иларион: Опять же, когда Христос говорил притчами, и Его спрашивали почему, Он говорил: «Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слыша» (Мф. 10. 13). Господь создал этот жанр специально для того, чтобы достучаться до сердец людей через эти образы, которые Он создавал.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49076/>